

* * *

Какой портной в пресветлой горенке
Под шорох ветра и планет
Смог без сучка и без задоринки
Сшить воедино этот свет,

Соединить сиянье месяца
И синеву звенящей мглы...
Посмотришь — жизнь твоя поместится
На острие его иглы.

БЕЗ ПРИКРАС

Контурь сосен прибрежных,
Ряби озёрной слюда.
Мы не застанем нас прежних,
Снова вернувшись сюда.

Помнишь, как плавали днями
Здесь, и качался рогоз,
И танцевали над нами
Синие стайки стрекоз...

Знаю, что путает часто
Время любые пути,
И возвращение в счастье
Неисполнимо. Почти.

Встретит нас шорохом листьев —
Этой живой тишиной —
Домик — сырой и смолистый,
К лесу прижавшись спиной.

Где без обид и тревоги,
Простенько так, без прикрас
Счастье сидит на пороге
И дожидается нас.

ПОТАЁННОЕ НЕБО...

Потаённое небо вишнёвого цвета
Разольёт осторожно — волна за волной —
Тёплый чай утонувшего в зелени лета —
Терракотовый, терпкий, тугой, травяной.

Что за тени толпятся за нами, пугая?..
Ничего ты не скроешь: тай — не тай...
Как горьки на беспечных губах, обжигая,
Родниковые, глупые слёзы твои.

Улыбнись! — и не будь так строга и предвзята. —
Уходя, я навек забираю с собой
Глаз бесценных твоих акварельную мяту,
Смолянистый чабрец, золотой звербой.

ПЕТРУ ПРОСКУРИНУ

Отзвуки попранной славы.
Боль позабытой любви...
Родина, горькие травы —
Разве они не твои?..

Разве, хрипя на коленях,
Ты растеряла, терпя,
Память о тех поколеньях,
Что поднимали тебя?..

Родина, милая, если
Ты не настолько слаба,
Встань, чтоб навек не исчезли
Имя твоё и судьба!

Видишь: разбужен толпою
Татей, пошедших вразнос,
Крылья крестом над тобою
Огненный ангел вознёс.

СИРЕНЬ

О, как спешит сирень цвести,
Когда ночами бьёт остуда.
Шепчу: “Прости меня, прости,
Моё нечаянное чудо...”

Пусть я ни в чём не виноват,
Но — посмотри, как, изнывая,
Сирень горит, слова горят,
Своей вины не сознавая.

Готов вобрать духмяный вихрь
Любой каприз, любую шалость,
Когда дыханье губ твоих
С небесным сумраком смешалось.

Как густ и сладок аромат
Цветенья, мая и печали.
Мы столько лет уже подряд
Лишь этим воздухом дышали.

Так неразрывны и просты
И бесконечны в дымке смутной
И эта жизнь, и май, и ты,
И этот день сиюминутный.

РАЗЛУКА

Разлука меня измотала,
Как будто, сливаясь в огне,
Тяжёлые капли металла
Тебя выжигали во мне.

С дыханьем рвалась ты наружу,
И мне не хотелось дышать,
И можно — казалось бы — душу,
Как слиток, в руке подержать.

Когда-то алхимики так же,
Иного не зная греха,
Испачкавшись в угле и саже,
Крестясь, раздували меха,

И с тихой улыбкою счастья
Молились на образ святой,
И серый свинец превращался
В сияющий луч золотой.

ДОМ ДЕТСТВА

Проснёшься в детстве. Утро. Холод.
Оживший дом похож на храм,
В котором сны и тени ходят
В обнимку, прячась по углам.

Сквозь незавешенные шторы,
Как белоснежный райский сад,

Окна морозные узоры
Пушистым инеем блестят.

Печь пахнет мелом и весною.
Мать наливает в кружки чай.
Отец молчит, хотя со мною
Он часто шутит невзначай.

А мне ещё лет пять, не больше,
И я смышлён не по годам...
Теперь я много б отдал, Боже,
Чтоб оказаться снова там,

Где мы опять, как прежде, рядом
Друг с другом — не разлей вода,
И этот миг под детским взглядом
Не исчезает никогда.

В извечной тайне неповинны
Они, бесплотные, как дым,
Когда и жизнь, и смерть едины,
Как и грядущее с былым.

Они слепят глаза, как солнце,
Там, за стеклом — отец и мать,
И к ним сквозь райский сад оконце
Я всё пытаюсь продышать.